

архитектурный W

Много Версала в Белом Доме: школа ремонта от Дональда Трампа

4

модный W

Фантазмагория — будущее для Гусси глазами и руками Демны Гвасалии

6

W в кино

О чем один из самых добродушных режиссеров Голливуда снял злой фильм

7

познавательный W

Какова природа самого загадочного происшествия в литературе XX века

8

Weekend

Коммерсантъ

9 ОКТЯБРЯ 2025 № 28

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ

W на выставке

Выход в свет

5 неудобных вопросов об Архипе Куинджи

История жизни и творчества этого всенародно любимого в России пейзажиста могла бы стать примером того, как зритель разглядел великое искусство раньше критиков. Но это еще история беспрецедентного упорства, веры в себя вопреки трендам и немного — мифотворчества. Пока в Русском музее Санкт-Петербурга идет ретроспектива Куинджи «Иллюзия света» из рекордных 150 произведений художника, вот самые популярные и не самые удобные вопросы о нем — с ответами. Текст: Елена Соломенцева

1. Правда, что Куинджи — самоучка? (И что за история с забором Айвазовского?)

В детстве будущий «главный русский пейзажист», сын сапожника-грека, бегал по улицам Мариуполя, пас гусей, подрабатывал на местных стройках и все время рисовал. Он рано лишился родителей. Образование, которое смогли дать ему родственники, — греческая грамматика и несколько классов городского училища. Освоению геометрии Куинджи предпочитал роспись стен портретами знакомых, что к 11 годам сделало его местной знаменитостью.

Один из работодателей присмотрелся к рисункам Архипа и посоветовал ехать в Феодосию — проситься в ученики к Ивану Айвазовскому, который к тому времени уже был академиком, профессором «по части живописи морских видов», в общем, абсолютной звездой. Куинджи послушал совета: провинциальным четырнадцатилетним франтом в соломенной шляпе прибыл в Феодосию, но в городе Айвазовского не застал. Чтобы скоротать время, устроился помощником в его усадьбу, где одной из его обязанностей оказалась покраска забора. Тогда же ученик Айвазовского Адольф Фесслер, который жил там же и копировал работы наставника, дал юному дарованию несколько уроков живописи. Сам мэтр, вернувшись, объяснил Куинджи, что обучать его лично не намерен, и посоветовал ехать дальше — в Одессу или Петербург. «Красить заборы» вместо занятий живописью, вопреки расхожей легенде, Айвазовский ему не предлагал. →

Архип Куинджи.
«Полдень. Стадо
в степи», 1890–1895

W на выставке

По словам Ильи Репина, Куинджи своей целеустремленностью «буравил землю насквозь». Поэтому после отказа Айвазовского, конечно, рисовать не бросил. Вернулся в родной Мариуполь, где зарабатывал ретушью фотографий. Затем переехал в Одессу, следом в Таганрог. Все свободное время, как и прежде, отдавал живописи. Штурмовать Академию художеств в Петербурге художник решил только спустя десять лет, когда ему было 24. Дважды он провалил экзамены по общим предметам и только через три года за картину «Татарская сакля в Крыму», в которой сложно было не заметить влияния того же Айвазовского, получил звание свободного художника. Еще два года он потратил на то, чтобы с третьей попытки стать вольнослушателем и получить право сдавать академические экзамены.

И что же? Успех на выставках передвижников, с которыми Куинджи познакомился во время учебы, настолько взрастил его веру в себя как живописца, что он бросил академию

способы создавать световоздушную перспективу с помощью разделения цветовых мазков, игры света и тени, тонкого сочетания оттенков.

2. Куинджи не признавали профессиональным художником? (И почему он не разговаривал с Иваном Шишкиным?)

Несмотря на головокругительный талант колориста, Архип Куинджи почти всю жизнь носил ярлык выскочки-провинциала, который недостаточно искусен в мастерстве рисунка. Критики и некоторые коллеги-художники часто припоминали ему и проваленные вступительные в Академию художеств,

портретиста. Тот признавал огромный талант друга, который «пейзажисты не понимают, но публика зато отметила».

Конечно, в таком окружении Куинджи зажегся социальными идеями — добавил в свою живопись реалистических сюжетов и сделал палитру меланхоличнее, сохранив, правда, фирменную красноречивость природы. За четыре года в составе Товарищества передвижных художественных выставок Куинджи создал множество пейзажей. Картины «Забывшая деревня», «Чумацкий тракт в Мариуполе» и другие его произведения пользовались бешеным успехом на выставках. Таким, что его однажды заметил Павел Третяков и купил для галереи две картины за 1500 рублей.

Самобытность живописи Куинджи не уместилась в жесткие рамки подхода передвижников. Он развивался по своей неповторимой траектории, часто предпочитая одиночество влиянию среды. Результат его поисков не всегда одобрялся коллегами, но стабильно восхищал зрителей. Критикам оставалось пенять на недостаток у художника образования, но со временем этот аргумент перестал быть убедительным.

Позже, уже став преподавателем Академии художеств, Куинджи получил от Ивана Шишкина предложение прорубить в стене между их классами дверь: «Соединим их, — говорил Шишкин о студентах. — Ты будешь учить их колориту, а я — рисунку!» Для Куинджи это был удар по больному — напоминание о стереотипах, которые преследовали его в профессии и которые он всю жизнь пытался побороть. Объяснять Шишкину, что не разделяет живопись на рисунок и работу с цветом, Куинджи не стал, а бросил в ответ: «Никогда». На этом общении двух великих русских пейзажистов закончилось.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ

1

через два года, дойдя только до натурального класса. Полноценного художественного образования Архип Куинджи так и не получил, но в его жизни было место и учителям, и вдохновителям.

Иногда в этом качестве выступала окружающая природа, которую он разглядывал часами. Представленные на Всемирной выставке в Париже 1878 года картины «Украинская ночь» и «На острове Валааме» никого не оставили равнодушным: в восторге была как критика, так и публика. Поклонники импрессионизма называли его «самым интересным между молодыми русскими живописцами с чувством оригинальной национальности».

На следующий год художник представил миру трилогию пейзажей — «Север», «Березовая роща» и «После дождя», которые хоть и не были написаны в традиционной импрессионистской манере, все же несли на себе следы этого стиля. Куинджи, так же как и Клод Моне и Альфред Сислей, исследовал

1 Архип Куинджи. «Эльбрус днем», 1900-01

2 Архип Куинджи. «Ночное», 1905-1908

3 Архип Куинджи. «Закат над сосновым лесом», 1900-01

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ

2

и отсутствие диплома, и «слишком простые» пейзажи. Сам Куинджи не слишком верил этим оценкам и продолжал гнуть свою линию.

Во время непродолжительной учебы в академии он сошелся с художниками-передвижниками — Ильей Репиным, Виктором Васнецовым, Федором Буровым. С Иваном Крамским Куинджи и во все соседствовал — ходил к нему в гости по вечерам и был знаком с женой

показывал «Лунную ночь» у себя в мастерской всем желающим по два часа в день. На вопрос молодого офицера о стоимости картины художник бросил: «Ведь вы все равно не купите — она дорогая» и назначил цену «тысяч в пять» рублей. Тот, конечно, купил, а история попала в газеты, мгновенно сделав последующую выставку этой картины легендарной.

Счастливый обладатель полотна, от которого у него, по воспоминаниям, «захватывало дух» и без которого «тосковала душа», решил взять его с собой в кругосветное путешествие. Это было ошибкой: под воздействием морского воздуха потемнел битум, который Куинджи добавлял в состав

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ ВИКТОРОВНА РЕПКИНА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

ТАТЬЯНА КРАВЦОВА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛХОВА
РЕСЕЧЕР

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ

СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
МАРИЯ МИНЕВА,
E-MAIL:
MINEVA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

красок ради большей контрастности и эффекта свечения, и сияние пейзажа несколько померкло. Но не совсем — и сегодня в этой работе все еще можно разглядеть магию лунного света и философское звучание.

Это был бесхитростный человек, которого громкая слава не сильно интересовала, а вот свойства красок и оптика — да. На почве общих интересов Куинджи подружился с химиком Дмитрием Менделеевым. Он был постоянным гостем традиционных «менделеевских сред» в квартире ученого — встреч, собиравших столичную интеллигенцию: живописцев, научных энтузиастов, литераторов.

Здесь другой ученый, физик Федор Петрушевский, презентовал свой прибор, позволяющий оценить чувствительность глаза к цветовым оттенкам. По воспоминаниям Репина, который тоже бывал на этих собраниях, «Куинджи побивал рекорд в чувствительности до идеальных тонкостей, а у некоторых товарищей до смеху была груба эта чувствительность». Секрет неповторимого чувства цвета Куинджи оказался прост: он буквально видел его не так, как все, — в самом прямом, физиологическом смысле, и использовал свое преимущество и знание оптики, чтобы мастерски сочетать дополнительные оттенки на холсте, добиваясь почти сверхъестественной достоверности.

4. Куинджи был социофобом? (И предпочитал людям общество птиц?)

Друзья и близкие вспоминали его как добродушного, открытого и общительного человека. Он мог часами спорить с Репиным или Васнецовым об искусстве и его значении. Но вот работать любил в одиночестве.

Птиц Куинджи действительно обожал: считал себя «птичьим избранником», понимающим их язык. Мог часами просиживать на крыше своего дома, «общаясь» с голубями и подкармливая галок. Каждый месяц в качестве угощения для пернатых он запасал 60 французских булок, до 10 кг мяса и 6 кулей овса. Как-то раз сделал трахеотомию задыхающейся вороне, после которой она прожила еще несколько лет в его доме.

Сам он частенько шутил на птичью тему. Художник-передвижник Яков Минченков вспоминал, что Архип Иванович так рассказывал об отношении

жены к его увлечению: «Вот моя старуха говорит: с тобой, Архип Иванович, вот что будет — приедет за тобой карета, скажут, там вот на дороге ворона замерзает, спасай. И повезут тебя, только не к вороне, а в дом умалишенных».

5. Правда, что он заработал миллионы на сделках с недвижимостью? (И разбрасывал деньги направо и налево?)

Не миллионы, но крупное состояние. Любовь к определенным местам Куинджи действительно конвертировал в приобретение там недвижимости. Например, в 1887 году он за 30 тыс. руб. купил два участка земли на Южном берегу Крыма, под Кикинеизом, общей площадью 267 гектаров. Они с женой провели в своем крымском имении немало славных дней, а к началу XX века земельное владение художника уже оценивалось в миллион рублей.

Куинджи обожал высокие точки обзора. Поэтому когда он в 1891 году узнал, что на десятой линии Васильевского острова продаются три пятиэтажных жилых дома, объединенных общим фасадом и потрясающим видом с крыши, то купил их на последние сбережения в 35 тыс. руб. Не смутило его даже то, что это жилье находилось в залоге и требовало капитального ремонта.

Куинджи сам принимал участие в работах и был счастлив, когда наконец получилось занять с женой две квартиры на верхнем этаже с выходом на крышу, которая стала его открытой студией-садом и местом общения с любимыми птицами. Остальные квартиры они сдавали внаем до 1897 года, пока не продали за 385 тысяч рублей. Хотя произведения Архипа Куинджи к тому моменту уже реализовывались очень быстро и стоили дорого, именно сумма от продажи жилья стала основой состояния художника, которое он тратил в основном на благотворительность.

Деньги Куинджи уходили на премии и стипендии для начинающих живописцев. В Академии на его средства устраивали ежегодные Весенние выставки с премиальным фондом в 100 тыс. руб. Обществу художников своего имени, которое Куинджи основал за год до смерти, он завещал почти все имущество — деньги, земли, картины. Жена не оспаривала его решения — она получила от мужа ежегодное содержание. **W**

W с книгой

Движимые недвижимостью

Архитектурные и жилищные коллизии и фантазии в новинках этой недели

Что можно сказать об архитекторе по его дому, как традиции трансформируются под влиянием разгерметизации сообществ, где прорастают спустя полвека бумажные замки концептуалистов. Поступления на тематические полки ко Дню архитектора 6 октября.

Текст:
Владимир Максаков

«Дом архитектора»

TATLIN

Жилище, которое отражает не только стиль и вкус, но и образ жизни, а главное — взгляды на саму архитектуру. Дома в этой книге представляют в каком-то смысле саму душу архитектора — если ее можно вместили в стены, пол и потолок. У читателей есть возможность угадать лицевую сторону по изнанке — и представить, что из своего творчества архитектор впустил в собственное жилище, а что осталось за его пределами. Упражнение поучительное, ибо архитектура, как, возможно, никакой другой классический вид искусства, сама говорит о своей природе.

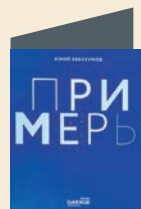

Георгий Смирнов

«Архитектура Центральной Европы. Начало Ренессанса и поздняя готика»

«Искусство — XXI век»

История архитектуры, которую мы почти не знали. Открытия Возрождения достигают Венгрии, Чехии и германских княжеств, где вступают в интереснейшее взаимодействие с местными веяниями. Традиции переосмысливаются вновь — с учетом того, что было совершено в Италии, и из этого соединения проступают контуры будущих национальных стилей. Почти незаметные сначала трансформации переживают окна и орнаменты, шпиль и кровля. Еще одна «Осень Средневековья», яркая и приносящая урожай — на сей раз на землях гораздо более близких в те времена к России, что подстегивает историческое воображение.

Юрий Аввакумов

«Примеры. Экспозиция искусства или искусство экспозиции»

Издательская программа Музея современного искусства «Гараж»

Термин концептуалистов 1980-х «бумажная архитектура» продолжает оставаться актуальным. Юрий Аввакумов работает с утопией разных масштабов, но всегда так, что получается вызов: вдруг нафантазированное можно воплотить в жизнь? Выставочные проекты Аввакумова своим многообразием нащупывают грани и границы реализуемого и пределы между личным и публичным. Переходный период — советское, постсоветское, российское — важен для искусства и направлен и в прошлое, и в будущее, как и 33 маленьких эссе, в том числе составляющих эту книгу. Напоминание, что современное искусство не живет в изоляции.

архитектурный W

На белом всегда заметно

Школа ремонта от Дональда Трампа

За двести с лишним лет главный дом Америки не раз преображался — практически каждый президент стремился оставить след в его истории. Иногда эти изменения незначительны и невидимы сторонним наблюдателям. А иногда, как при Трампе, они разительны.

Текст: Анна Углова

ОВАЛЬНЫЙ КАБИНЕТ

На фотографиях Белого дома до и после инаугурации Трампа 20 января 2025 года разница особенно чувствуется в Овальном кабинете. Этот зал чаще других попадает в объективы, потому что именно здесь американские президенты совещаются с главами государств, дипломатами и другими высокопоставленными лицами.

Уже через месяц после официального вступления в должность Трампа в Овальном кабинете появилось множество золотых скульптур, трофеев и декора — таким образом президент, по его словам, «добавил немного жизни». На столе на видном месте поставили золотое пресс-папье с надписью «TRUMP» заглавными буквами. Темно-синий ковер, созданный когда-то для Билла Клинтона, заменили на покрытие кремового цвета — как при Рональде Рейгане. Все это сильно напоминает обстановку личной недвижимости Трампа: апартаментов в Trump Tower в Нью-Йорке и курортного поместья Мар-а-Лаго в Палм-Бич, штат Флорида. Некоторые предметы и детали он скопировал напрямую. Над дверными проемами разместились золотые херувимы, точь-в-точь как в Мар-а-Лаго.

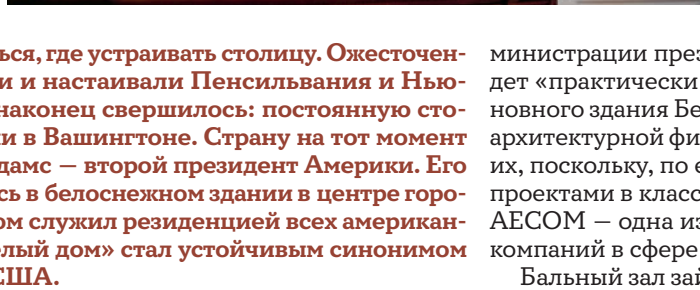
По всему Белому дому Трамп разместил собственные портреты, а также заменил те, что были при Джо Байдене. Всего в Овальном кабинете теперь около двух десятков картин с портретами предшественников или государственных деятелей, которыми Трамп вдохновляется: почетное место среди них занимают Джордж Вашингтон и Рональд Рейган. Для сравнения, при Байдене на стенах висело шесть портретов политиков — значительно больше, чем у Барака Обамы, который разместил полотна с Линкольном и Вашингтоном, а оставшееся пространство отвел живописи XX века, в том числе работам Поля Сезанна и Эдварда Хоппера.

В американских СМИ нововведения в Овальном кабинете сравнивают со стилем рококо, а самого Трампа — с «королем-солнцем» Людовиком XIV. Один из бывших сотрудников Белого дома говорит, что интерьеры скорее не президентские, а королевские. Но по-настоящему это никого не удивляет: Трамп десятилетиями остается приверженцем пышной неоклассики в бежево-золотых тонах. Уже в первую неделю своего нового президентского срока он издал указ «о содействии

1 Визуализация нового балльного зала Белого дома от McCrery Architects

2 Президент США Дональд Трамп в Овальном кабинете Белого дома перед подписанием указа о внедрении программы The Trump Gold Card («Золотая карта Трампа»), 2025

3 Дональд Трамп и премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху в Белом доме

Когда в 1776 году США провозгласили независимость, штаты долго не могли договориться, где устраивать столицу. Ожесточеннее других спорили и настаивали Пенсильвания и Нью-Йорк. В 1800 году наконец свершилось: постоянную столицу США основали в Вашингтоне. Страну на тот момент возглавлял Джон Адамс — второй президент Америки. Его приемная находилась в белоснежном здании в центре города. С тех пор этот дом служил резиденцией всех американских лидеров, а «Белый дом» стал устойчивым синонимом офиса президента США.

развитию прекрасной государственной гражданской архитектуры» с «традиционными и классическими» деталями. Аналогичный документ он подписал в конце первого президентского срока в 2020 году.

И пока Трамп, как истинный девелопер, не думает останавливаться. В начале августа по его распоряжению плиткой замостили газон в саду, который в 1913 году разбила первая леди Элла Вильсон. При Джоне Ф. Кеннеди в 1962 году сад преобразовали в Розарий. С тех пор лужайка при Розарии стала местом бесчисленных событий — от свадьбы Триши Никсон до ежегодного помилования индейки ко Дню благодарения.

Но, по мнению нынешнего президента США, газон «нецелесообразен», потому что во время крупных мероприятий каблуки гостей «проваливаются в траву на десять сантиметров», а на пресс-конференциях все «утопают в грязи». Теперь на его месте — патио из белого камня с белыми столами и стульями. «Это прекрасный белый камень, и он того же цвета, что и сам Белый дом», — заявил Трамп. По его словам, на этот проект уже есть «отличные отзывы».

Уже с сентября Белый дом погрузился в новую крупную стройку, задуманную Трампом еще до первого президентского срока.

БАЛЛЬНЫЙ ЗАЛ

31 июля 2025 года объявили о строительстве нового балльного зала для государственных приемов по образцу зала в Мар-а-Лаго, который, в свою очередь, вдохновлен Зеркальной галереей Версаля. Пресс-секретарь Белого дома Кэролайн Левитт отметила, что проект стоимостью \$200 млн будет финансироваться «президентом Трампом и другими донорами-патриотами». Балльный зал она описала как «крайне необходимый и изысканный».

Сам Трамп считает, что прежде ни один американский президент не был столь разборчив в балльных залах. «Это будет прекрасно», — сказал он в февральском интервью изданию The Spectator.

Судя по эскизам, «прекрасно» в понимании Трампа — это привычные ему коринфские колонны, кессонированные потолки, золотые светильники и люстры. По словам представителей ад-

министрации президента, архитектурный стиль проекта будет «практически идентичен» неоклассическому стилю основного здания Белого дома. Заказ поручили Вашингтонской архитектурной фирме McCrery Architects. Президент выбрал их, поскольку, по его словам, они «хорошо известны своими проектами в классическом стиле». Инжинирингом займется АЕСОМ — одна из крупнейших американских технических компаний в сфере строительства.

Балльный зал займет место нынешнего Восточного крыла, где сейчас проводятся мероприятия. Как и Западное крыло, по размеру оно почти такое же, как основное здание Белого дома. Но его вместимость всего 200 человек — если гостей больше, их размещают во временных шатрах, что, по мнению Трампа, «не очень приятное зрелище». В новом виде балльный зал будет рассчитан на 650 человек.

Помимо залов для приема, в этой части Белого дома сейчас находятся офисы первой леди и персонала, а также вход для посетителей. Вернутся ли кабинеты в это крыло после завершения проекта — неизвестно, как и то, какую часть здания сохранят. Специалисты по наследию опасаются, что все это может повредить исторической части Белого дома, а сам характер нового здания описывают как «несоответствующий» и «показной». Кроме того, эксперты по этике обеспокоены частным финансированием проекта и возможными попытками доноров повлиять на президента. На вопрос прессы, был ли проведен конкурсный тендер, в Белом доме не отреагировали. W

W в поездке

Не имитация, а интерпретация

«Хохлома» открыла магазин-мастерскую в Плесе

Пока в рамках современного искусства обращение художников к национальной идентичности порождает эмоциональные споры, возрождение традиционных ремесел и малых городов с большой историей не вызывает никаких вопросов, причем ни у кого.

Текст: Кристина Пуговкина

Вслед за Плесом и Суздалем буквально обязательными направлениями для поездок на выходные стали Рыбинск, Шуя, Зарайск и Ростов. Там открываются стильные бутик-отели, в которые превращены усадьбы и избы. Возле набережных Волги припаркованы самые дорогие машины с московскими номерами. Столичные шеф-повара выдают гостям деревянные ложки и под песни гусяря соревнуются в аутентичности дегустационных меню с наибольшим количеством традиционных блюд и локальных сезонных продуктов. Динамика увеличения поисковых запросов в интернете по словам «культурный код» говорит о том, что интерес к «русскому» — один из наиболее заметных трендов последних лет. И безусловно, самым резонансным событием в завершение 2024-го нужно назвать открытие концептуального салона «Хохлома x Елена Ахмадуллина» на месте бывшего бутика Chanel в ГУМе.

На этом бренд «Хохлома» не собирается останавливаться. В конце июля в Плесе на Торговой площади заработал магазин-мастерская. Снаружи на улице — самовар с сушками и стол, за которым можно попробовать себя в роли художника и понять, насколько сложно расписывать выпуклые и вогнутые поверхности. Внутри — небольшой, но богатый магазин, ассортимент которого можно разглядывать бесконечно, потеряв счет времени. Это принципиальный момент: перед нами не ретроспектива хохломы, а настоящий перезапуск, широкое и глубокое переосмысление ее наследия, результатом которого становятся современные и стильные вещи.

Расписная хохломская утварь из дерева появилась в Нижегородской губернии в XVII веке. Один из самых интересных периодов пришелся на рубеж XIX–XX веков — авторство одних эскизов того времени можно легко приписать хоть самому Уильяму Моррису, а другие без преувеличения назвать блестящими образцами авангарда. При этом основными мотивами в декоре оставались растительный узор с завитками «кудрина», а также символ счастья, процветания и богатства — жар-птица. И всегда набор тем и изобразительных элементов значительно превышал пресловутую рябину и клубнику, украсившие все серванты страны в советское время.

Теперь в коллекциях «Хохломы» не только домашняя и декоративная утварь из дерева, но также фарфор, текстиль, мебель, одежда, аксессуары и ювелирные украшения. В Плесе преимущественно представлены посуда и предметы интерьера. Они могут подходить под стиль дома или нет, но они однозначно отвечают на вопрос, имеет ли смысл возрождать народные промыслы. Конечно, да — в них много индивидуальности, они яркие и самобытные, они декоративны по своей сути, поэтому станут выразительным акцентом в любой обстановке. А дальше при желании можно искать свой культурный код, формулировать идентичность, расшифровывать ДНК — в покрытой лаком «Хохломе» хватит слоев для этого. W

МОДНЫЙ W

Архетипы из сундука

**La Bomba, Bastardo,
La Principessa, Narcisista
и другие члены семьи**

Демна Гвасалия показал,
что он собирается делать с Gucci.
Текст: Елена Стафьева

Коллекция так и называется — La Famiglia. И на первой фотографии ее лукбука — а есть только он, показа не было — с подписью «L'Archetipo» демонстрируется совсем даже не одежда, а огромный дорожный сундук. Это прямая и непосредственная отсылка к послужившей фундаментом для всего дома Gucci багажной мастерской Гуччо Гуччи. История дома Gucci вообще так и взывает к драматизации. Уже все видели не так давно одну ее версию в фильме Ридли Скотта «House Of Gucci» — и вот Спайк Джонз и Халина Рейн сняли для Демны новую, короткометражную, «The Tiger». И если у Скотта семья предстала в мелодраматическом формате «любовь и кровь», то тут она выглядит фантазмагорически и психоделически. Конечно, эта фантазмагория вполне коммерческая, но все-таки актеры — первого ряда, кстати, от Эда Харриса и Эдварда Нортон до Деми Мур и Эллиота Пейджа, старательно разыгрывали погружающихся в галлюцинации — им чего-то там накапали в шампанское — и без того не особенно адекватных членов некоей семьи Гуччи, не имеющей отношения к реальной.

Но бог с ним, с кино — главное тут все-таки одежда, а вернее, общий концепт нового дома Gucci. Про этот концепт было сразу понятно, что он не может быть похож на тот, который Демна много лет использовал в Balenciaga. Но и предсказать, что он как-то внезапно извернется и перестанет быть собой, тоже вряд ли было возможно. Что же вышло в результате?

А вышло довольно примечательно. Демна — фэшн-дизайнер, который не занимается особенным фэшн-дизайном, он главная звезда моды «готового слова», заполнившей все фэшн-пространство 10 лет назад, то есть он использует уже существующие стилистические формы и образы. И методологически между Balenciaga и Gucci есть общее — и тут, и там Демна работает с типажам так называемого плохого вкуса.

В Balenciaga это были ребята из парижских предместий с их огромными штанами и худи, а в Gucci — постоянные герои итальянской стрит-стайл-хроники с их простодушным show-off, представленные довольно гротескным образом. И каждая фотография подписана общим названием типажа: Ragazza, La Drama Queen, Androgino, Direttore и проч.

Тут, в отличие от Balenciaga, получилось довольно кэмпово — впрочем, для настоящего кэмп, который требует серьезности и преданности идеалу женщины в тысяче перьев (по классическому определению Сюзан Зонтаг), у Демны слишком много остраняющей иронии, что, собственно, и помещает его работу в пространство настоящей моды.

Про силуэт все было понятно еще до этой внезапной презентации и даже до того, как в социальные сети попал один-единственный лук нового Gucci. Демна вполне уверенно заявлял в интервью, что он покончил с oversize и перешел к sex-силуэтам. «Секси» это получилось, конечно, со всеми возможными ироническими и даже саркастическими оговорками. Но клиенты Gucci вольны — и многие из них будут — радоваться этому всерьез. И хотя некоторые типажки выглядят перекочевавшими в новый лукбук Gucci напрямиком из последнего лукбука Balenciaga — тот же «директор» или «дива», — но к ним добавилось нечто новое, как, например, парни с идеальными ногами и торсами в трусах с бантом или девушки в крокодиловых мини-юбках и высоких сапогах.

Все это служит не только иронии, но и тому самому узнаванию, которое должны почувствовать преданные клиенты и которое должно обеспечить будущее благополучие бренда Gucci, падавшего все последние годы катастрофическими темпами. Демна сделал фактически дайджест истории Gucci, всегда сопровождавшейся этой характерной итальянской кэмповостью, архетипизировав ее, как он любит. Все предсказывали, что он обратится к архивам Тома Форда, — и он обратился, но вместе с ними — и к архивам Gucci 1970-х (платье Флага в честь знаменитого платка для принцессы Грейс), и к архивам Фриды Джанини, и даже к архивам Алессандро Микеле — и особенно к ним (все же помнят совместную коллекцию с Balenciaga к 100-летию Gucci?).

Демна всегда умел применять яркие, бьющие в лоб приемы — без особенной тонкости, но избегая при этом банальностей. Очень редкое, вообще-то, свойство — и в этот раз он сработал очень четко. Его полноценная подиумная коллекция выйдет весной, но уже сейчас можно сказать: He did it! W

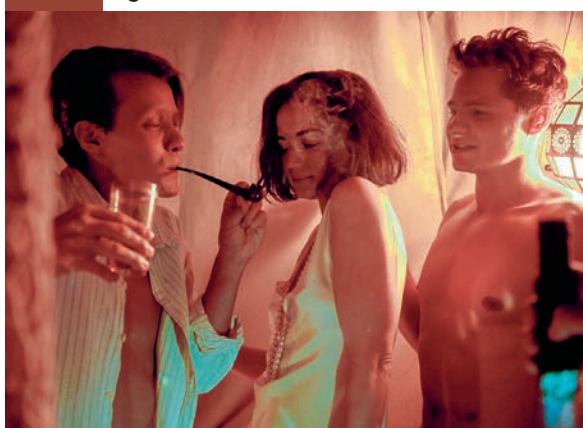
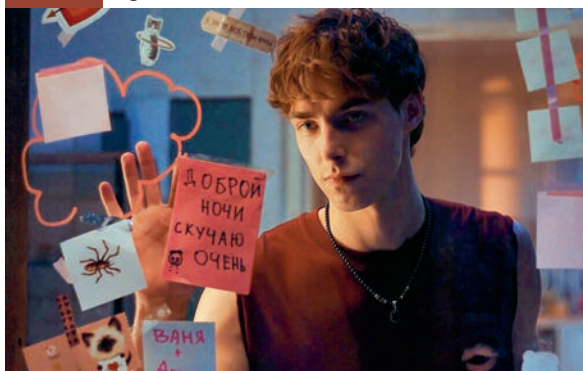
W кино

Сойти с ума и не вернуться

Кинопремьеры недели

Российский ромком фестивального уровня, микс «Головоломки» с «Парком юрского периода», злой фильм одного из самых добродушных режиссеров Голливуда — новинки начала октября удивляют всеми вводными, лишней раз доказывая, что с навешиванием ярлыков стоит быть осторожными.

Текст: Павел Пугачев

1 «Ужастики. Ожившие рисунки»

Режиссер Сет Уорли

Представьте, что было бы, превратись кракозябры с детских рисунков в живых существ? Сначала можно умилиться, пока все эти верблюдолошади и кляксы с глазами не начнут есть сограждан. Примерно это и произошло в одном маленьком американском городке с момента, когда в волшебный пруд попал альбом десятилетней Эмбер (Бьянка Белль), тяжело переживающей недавнюю смерть мамы. Вся внутренняя боль ребенка вылезет наружу.

С таким зачином можно представить хоть жесточайший хоррор, хоть детское кино для дневного телеэфира, но к своему полнометражному режиссерскому дебюту рекламщик Сет Уорли подошел с открытым сердцем. Получился веселый, трогательный и умеренно дидактический фильм о важности диалога родителя с ребенком и совместном проживании травмы.

2 «Сводишь с ума»

Режиссер Дарья Лебедева

СММ-специалист Алиса (Мила Ершова) заселяется в просторную квартиру в центре Санкт-Петербурга. Живи да радуйся, но есть тут непрошенный сосед: шумный прожигатель жизни Иван (Юрий Насонов). И даже полицию не вызовешь, поскольку живет тут полноправно — правда, в параллельном измерении, видимом только через зеркало в ванной комнате. Что к чему, герои разберутся быстрее зрителей, но дальше будет стоять задача посложнее: как же им встретиться наяву.

Полнометражные ромкомы в России снимаются не так уж и редко, но действительно любопытных представителей жанра за последние годы можно пересчитать по пальцам. И без «Сводишь с ума» пальцев не согнешь. В наличии: забавный концепт, обаятельные и нашедшие химию друг с другом артисты, летний Санкт-Петербург и дебютантский драйв. Один из самых тепло принятых критикой фильмов полнометражного конкурса «Короча».

3 «Эдем»

Режиссер Рон Ховард

1929 год. На один из Галапагосских островов друг за другом прибывают кучки поселенцев-европейцев (Джуд Лоу, Ванесса Кирби, Даниэль Брюль, Сидни Суини и др.), уставших от цивилизации и мечтающих возвести тут райский сад. Но даже ужиться друг с другом получается не без труда. Совсем горестный оборот затея принимает с визитом некой Баронессы (Ана де Армас), собирающейся покинуть тут отель. Кому-то придется покинуть остров — живыми или мертвыми.

Это все реальная, хоть и жанрово приукрашенная история. Страстный и пылко сделанный триллер считается некоторыми критиками лучшим за долгое время фильмом Рона Ховарда, автора «Игр разума» (2001) и «Аполлона-13» (1995). После нескольких переносов он наконец выходит в российский прокат.

W в театре

Поэты, влюбленные и безумцы

Осенние премьеры

Московские театры в новом сезоне изучают измененные состояния сознания как способы бегства от реальности.

Текст: Марина Шимадина

«4 дня в 25 кадре»

«Мастерская Петра Фоменко»
Режиссер Евгений Каменькович

12, 31 октября

Драматург Оля Мухина — автор нежнейшей пьесы «Таня-Таня», некогда шедшей в Мастерской в постановке самого Петра Фоменко. На этот раз она иронично препарировала мир нынешних зумеров, хрупких бабочек, плохо приспособленных к реальности. Поэтому герои, отчасти напоминающие чеховских персонажей, у нее помещены в элитную психиатрическую больницу, где лечат свои неврозы и зависимость от гаджетов. Впрочем, условно здоровые здесь не более нормальны, чем пациенты. А сама клиника благодаря сценографии Евгении Шутиной превращается в оранжерею или цветущий райский сад для влюбленных.

«Митина любовь»

Дом музыки
Режиссер Владислав Наставшев

13 октября

Наставшев возвращается к повести Ивана Бунина, которую уже ставил когда-то в «Гоголь-центре», как режиссер, художник и композитор. И даже сохраняет такую же сценографию — стену со штырями, на которых Филипп Авдеев и Александра Ревенко ловко балансировали, словно паря над землей от любви. На этот раз балансирует один актер — Андрей Мартынов, а его партнерша Аня Чиповская твердо стоит на ногах. Она играет уже не девочку-ровесницу, а уверенную в себе актрису, женщину-загадку, женщину-судьбу, стихию, которой невозможно противостоять. А может быть, она и вовсе существует только в его воображении.

«Ося. Иосиф. Joseph»

Театр имени Маяковского
Режиссер Олег Сапиро

11 октября

Спектакль — посвящение Иосифу Бродскому охватывает все ключевые моменты его жизни — от постыдного суда «за тунеядство» и ссылки в деревню в Архангельской области до внезапной эмиграции в 1972 году. Но все же это не биография в чистом виде, а поэтическая интерпретация судьбы поэта, размышление о природе творчества, где воспоминания сплетаются с вольными фантазиями. Так, кульминацией спектакля станет метафизическая встреча Бродского с ушедшими родителями, а через все действие проходит тема любви к музе, женщине, которую сам поэт нежно и коротко называет МБ. Главную роль сыграет артист старшего поколения Маяковки Юрий Коренев.

познавательный W

Что случилось с Грегором Замзой

Основные версии о природе самого загадочного происшествия в литературе XX века

Проснувшись однажды утром, Грегор Замза обнаружил, что у себя в постели превратился в страшное насекомое.

В 1915 году в октябрьском номере журнала *Die Weißen Blätter* вышла новелла Франца Кафки «Превращение». Логически объяснить метаморфозу главного героя невозможно, но уже 110 лет ведутся попытки постичь, что с ним произошло.

Текст: Ульяна Волохова

Версия первая: экономическая

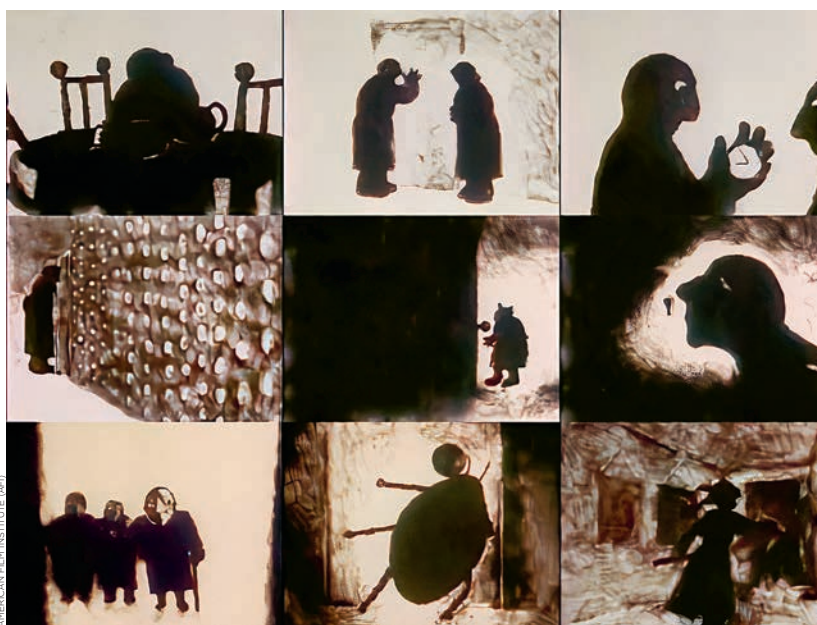
Грегор Замза — коммивояжер. Он проводит большую часть жизни в разъездах, пытается что-то кому-то продать. Его усталость от поездок, раздражение на начальство и коллег, размышления о том, как важен его заработок для семьи, занимают немалую часть новеллы. Неудивительно, что философ-неомарксист Дьёрдь Лукач сводил творчество Кафки к теме: «дьявольский характер мира современного капитализма и бессилие человека перед ним». И на Грегора действительно можно смотреть как на жертву капиталистического отчуждения.

Цель его работы — не самореализация, а выживание, предмет труда не имеет для него значения, а результат ему не принадлежит. Ценность Грегора для семьи и работодателя сводится к его способности трудиться. Он сам товар. Эти противоестественные отношения лишают его человеческого облика и возможностей. И он теряет значение не только для конторы, но и для родных, превращаясь для них сначала в обузу, а затем и вовсе в мусор. Этот мотив обреченности нетрудоспособного героя отмечал и философ Теодор Адорно: «Бессильные герои <...> ползают взад-вперед среди предметов давно изношенного реквизита, и их существование дается им лишь как подавание. В этой смещенности отражен идеологический навык прославлять воспроизводство жизни как акт благоденствия вершителя судеб, „работодателя“».

Версия вторая: религиозная

В 1963 году вышло обширное исследование Курта Вейнберга «Поэзия Кафки. Травестия мифа», в котором он анализировал ветхозаветные и евангельские символы «Превращения». Трактовка новеллы с религиозных позиций не была новой: о жертвенной природе смерти Замзы писал Макс Брод, а христоподобность Грегора рассматривали протестантские и католические критики. Но Вейнберг попытался показать, как Кафка переворачивает сакральный смысл мифа и превращает новеллу в ироническую религиозную притчу.

Грегора, как и многие критики до него, Вейнберг считал аллюзией на Христа. На это указывает и хронология его

1 Кадры из мультфильма «Превращение мистера Замзы», режиссер Кэрлайн Лиф, 1977

2 Кадр из сериала «Метаморфозы», режиссер Джим Годдард, 1989

страданий: превращение происходит в канун Рождества, а смерть — в конце марта, перед Пасхой или в сам праздник. Его существование в теле насекомого наполнено мотивами нежной любви к близким — он умирает с мыслями о том, что через его кончину семья сможет спастись. Но жертва оказывается пародийной — вместо духовного преобразования семья получает лишь бытовое облегчение.

Впрочем, если семья Замза обречена, то для Грегора, считает Вейнберг, Кафка спасение предусмотрел: мясника, поднимающегося с корзиной по лестнице после смерти насекомого, он трактует как гротескную аллюзию на Вознесение Христа.

Версия третья: феминистская

А что, если главный герой новеллы совсем не Грегор? Настоящую метаморфозу переживает его сестра Грета. Профессор Университета штата Нью-Йорк в Перчейзе Нина Штраус рассматривает

«Превращение» как притчу о приобретении женщиной субъектности и голоса. До того как в семье Замза случилось несчастье, сестра была обременением для родителей, «пустой девичей», от которой мало проку. Грегор, напротив, видел в ней свой проект и копил деньги, чтобы отправить ее учиться в консерваторию. Но после превращения брата ее роль меняется. Грегор становится невидимым и неслышимым, а Грета обретает значимость. Сначала она, освободившись от его ожиданий, ухаживает за ним, потом берет на себя заботу о семье и идет работать.

Впрочем, эмансипация Греты в патриархальной семье оказывается хрупкой. Вместо настоящего освобождения она просто замещает брата в роли ценного актива родителей: «Господину и госпоже Замза при виде их <...> дочери почти одновременно подумалось, что она за последнее время расцвела и стала пышной красавицей. Приумолкнув и почти безотчетно перейдя на язык взглядов, они думали о том, что вот и пришло время подыскать ей хорошего мужа».

В таком ироничном финале Штраус и видит главное послание новеллы: «Просто переход женщины на место, которое раньше занимал мужчина, не изменяет социальной системы, а лишь укореняет ее. Пока женщину уподобляют мужчине, Кафка, кажется, говорит, не будет никакого прогресса, лишь замена одних иллюзий на другие».

Версия четвертая: эстетическая

Владимир Набоков настаивал на буквальном прочтении новеллы. Кафка, по его мнению, создал абсурдный мир, в котором невероятное событие — превращение человека в насекомое — выглядит возможным и правдоподобным. И в этом была его главная цель.

В своих «Лекциях по зарубежной литературе» Набоков подробно анализировал, какими художественными приемами Кафке удалось сформировать ощущение этой эстетической правды. Вопер-

первых, за счет скрупулезного описания особенностей нового тела Грегора и физических трудностей, с которыми он в нем столкнулся. Набоков смог на основании текста сделать рисунок облика Грегора-насекомого и показывал его студентам. Во-вторых, стиль: «Ясность его речи, точная и строгая интонация разительно контрастируют с кошмарным содержанием рассказа. Его резкое, черно-белое письмо не украшено никакими поэтическими метафорами». Кафка повествует о злоключениях Грегора с беспристрастностью ученого, не оценивая и не предлагая вынести из истории какой-нибудь урок.

Кстати, сам Грегор Замза так и не узнал об одной важной особенности своего нового тела, но ее заметил Набоков, известный своим интересом к энтомологии: «У него твердая округлая спина, что наводит на мысль о надкрыльях. У жуков под надкрыльями скрыты хлипкие крылышки, и, выпустив их, можно преодолевать в неуклюжем полете многие километры. Некоторые Грегоры, некоторые Джонны и Дженни не знают, что у них есть крылья». Впрочем, существует вероятность, что в мире, где можно проснуться насекомым, герой просто не в состоянии найти у себя крылья — и в этом еще одна эстетическая правда «Превращения». W

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания www.myweekend.ru

в Telegram каждый день Weekend

